

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 31 de enero de 1961

Буэнос Айрес, вторник 31 января 1961 года № 575

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

155. НОВОГОДНЯЯ ВСТРЕЧА В КРЕМЛЕ. — НОВЫЕ УГРОЗЫ ЗАПАДУ И ПОДГОТОВКА АВАНТЮРЫ В ИРИАНЕ. — ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ, СМЕЩЕНИЕ ВЛ. ВЛ. МАЦКЕВИЧА И НАЗНАЧЕНИЕ М. А. ОЛЬШАНСКОГО. — ОТКРЫТИЕ ЯНВАРСКОГО ПЛЕНУМА ЦК И ПОДГОТОВКА XXII СЪЕЗДА ПАРТИИ. — ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ИЕРАРХОВ, ТОРЖЕСТВЕННОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЛАДЫКИ ГУРИЯ В АЛЕКСАНДРО-НЕВСКУЮ ЛАВРУ И ДРУГИЕ СОБЫТИЯ В ЖИЗНИ ПАТРИАРХИИ. — СМЕРТЬ ЗАМ. МИНИСТРА РЕЧНОГО ФЛОТА ВЛ. МАК. ПТАШНИКОВА.

В этом году новогодняя встреча в Кремле, несмотря на все усилия правящей клики, вышла довольно бледной в силу целого ряда причин: в прошлом году были еще надежды на успех хрущевских попыток провести Айзенхауэра и добиться разоружения без всякого контроля, что облегчило бы нападение на разоруженный Запад; были еще розовые надежды на выполнение семилетнего плана со всякими сказочными цифрами роста народного благосостояния; были надежды на укрепление престижа хрущевской диктатуры и внутри страны и вне ее пределов.

Теперь эти мечты поблекли и надо было искусственно создавать закуски, тостами, оркестрами, танцами, необходимым для такого дня праздничную обстановку. На встречу президиум ЦК пригласил всех находящихся в Москве его членов, министров и депутатов Верховных Советов СССР и РСФСР, маршалов, генералов и адмиралов, пользующихся фавором ЦК писателей, артистов, ученых, весь дипломатический корпус и представителей духовенства, не названных в печати поименно. За пять минут до Нового Года вошли в Георгиевский зал все члены президиума ЦК, кроме старика Ворошилова. Впрочем, был его сверстник, 79-летний О. В. Куусинен.

Тосты возглашал Хрущев, причем в тосте за послов заявил, что согласен забыть в Новом Году американские полеты над советской территорией, снять вопрос с повестки Объединенных Наций и не требовать от Кеннеди извинений, которые отказался принести Айзенхауэр. Однако, он не объявил о высылке в Соед. Штаты трех заключенных в советские тюрьмы американских летчиков, что свело его заявление к нулю. После ряда тостов все того же Хрущева состоялся большой концерт и танцы с участием артистов госуд. балета.

Однако, уже на другой день, Хрущев совершенно аннулировал свое позорное миролюбие выступлением в посольстве Кубы на банкете по случаю второй годовщины захвата власти Фиделем Кастро. Там, в присутствии одних дипломатов коммунистических и афро-азиатских стран и их же журналистов, в ответ на приветствие посла Фаурэ Чомона Хрущев заявил, что СССР любыми средствами поддержит правительство Кастро, резко напал на Соед. Штаты, назвав их “международным жандармом”, который “всюду носится”, провоцируя войну в Лаосе, на Кубе и в Конго. После речи, он в беседе с коммунистическими журналистами еще более разошелся, грозя и Айзенхауэру, который “взбесился напоследок”, Мак Миллану, де Голлю, требуя немедленного освобождения Лумумбы, свержения национального правительства Лаоса и т. д.

Но, гораздо важнее этих “хмельных и неразумных речей” — натравливание Индонезии на Нидерланды, путем снабжения оружием для нападения на Ириан, голландскую часть территории Новой Гвинеи.

3-го января начались, после приема у Хрущева, секретные переговоры с военной миссией, возглавляемой министром национальной безопасности и начальником штаба армии Индонезии маршалом Насутином. В состав делегации входят командующие сухопутными силами, флотом и авиацией, лучшие летчики и артиллеристы, министр иностранных дел Субандрио и ряд военных специалистов. С советской стороны переговоры вели Микоян, министр Обороны маршал Малиновский, нач. ген. штаба маршал М.В. Захаров, нач. штаба войск держав Варшавского Пакта генерал армии А. И. Антонов (старик, сопровождавший Сталина в Тегеран и Ялту), нач. опер. отдела сухопутных сил ген.-полк. Н. И. Гусев, адмирал С. Г. Горшков, его первый заместитель адмирал В. А. Фокин и нач. штаба контр-адмирал Н. А. Питерский, нач. военно-воздушных сил главный маршал К. А. Вершинин, его первый зам. и нач. штаба маршал С. И. Руденко и нач. транспортной авиации маршал Н. С. Скрипко и истребительной авиации ген.-полковник А. И. Покрышкин, лучшие руководители танковых сил маршалы И. Х. Баграмян, К. К. Рокоссовский и П. А. Ротмистров и председ. комитета госуд. безопасности А. Н. Шелепин.

Несмотря на всю секретность переговоров, стало известно, что СССР в ближайшем будущем снабдит Индонезию всеми видами авиации, танками, миноносцами и подводными лодками для захвата Ириана. Будут посланы инструкторы по артиллерии, авиации, парашютному делу, минной и подводной войне. В разгар переговоров с Индонезией Громыко (7-го января) послал в Гаагу ноту, в которой обвиняет Нидерланды в согласии предоставить свою территорию для размещения американского атомного и ракетного оружия, в прибытии “богоголов” для ракет “Онест Джон” и “Сейдвиндер” и атомных бомб для тактической авиации и предстоящем прибытии ядерных зарядов типа “Сарджент”. Громыко подчеркивает, что Голландия первой из всех европейских стран согласилась “превратить свою страну в американскую базу ядерного оружия”. Нота заканчивается угрозой “атомных ударов” по Голландии, которыми Громыко уже грозил Норвегии и Дании. Эта нота объясняет стремление СССР развязать войну Индонезии против Ириана, что даст в дальнейшем СССР удобные подводные базы для блокады Австралии и авиационные базы для налетов на Австралию и Новую Зеландию.

Подготовка нападения на Ириан совпадает с посылкой военного снаряжения в Лаос, натравливанием Марокко на захват Мавритании, разжиганием гражданской войны в Конго и Алжире и натравливанием Эфиопии на соседнюю республику Сомали. Таковы “мирные” мероприятия Хрущева!

Продовольственные затруднения внутри страны, срыв пресловутых планов “перегнать Америку по потреблению молока, масла и мяса” и неудачи со

сбором урожая 1960 года становится невозможным скрывать ни от населения, ни от границы. Поэтому Хрущев поставил этот вопрос на обсуждение открывшегося 10-го января Пленума ЦК. В целях сложения с себя и своих сообщников по президиуму ЦК ответственности за невыполнение данных хвастливых обещаний и развал сельского хозяйства на 44-м году советского режима, 27-ом году от завершения сплошной коллективизации и 7-ом собственного хозяйничанья, Хрущев прибегнул к трем хитростям: за неделю до открытия пленума он приказал помещать статьи, в которых вместо обычного хвастовства перывополнением планов стали помещать “сигналы” о всяких неурядицах в области сельского хозяйства. Наряду с бравурными сообщениями о том, что развезжающие по всему Союзу члены и кандидаты ЦК и работники секретариата встречают после своих докладов на партактивах полное одобрение решений совещания 81-й компартии, встречаем жалобы и разоблачения: во многих районах Харьковской области “урожай остался на поле” до начала осенних дождей, кукуруза и свекла не убраны и ее скармливают пасущемуся скоту, в Калининской области “сотни и тысячи сланных на убой коров, свиней и овец неделями дожидаются в непригодных помещениях отправки на бойню и быстро теряют вес”, в Амурской области “навоз вывозят в овраги или сжигают вместо вывозки на поля” и так далее. Нет места перечислить хоть десятую часть подобных сообщений, за которые теперь Хрущев требует предания виновных суду. Но виноватой является лишь советская система колхозно-совхозного хозяйства без малейшей заинтересованности колхозника и совхозного батрака в поднятии хозяйства. Во многих местах правящие партийные организации позволяли скучать скот у других организаций для поставки государству и, таким образом, тот же скот 2 раза фигурировал в качестве сланного или проданного разными организациями. Словом, сплошной обман, продиктованный обычным очковитательством при составлении телеграмм о перевыполнении планов, которыми хвастал перед миром Хрущев, обвиняющий теперь своих молодых в том, что они его обманули фальшивыми цифрами; вторым маневром является приглашение на пленум сотен всяких партийных и беспартийных специалистов, что превратит этот пленум, как и другие, не в деловое закрытое партийное совещание, а в базарный митинг, на котором члены президиума будут под аплодисменты произносить заготовленные речи, а ни один не сможет выступить по существу, опасаясь обвинений в разглашении перед беспартийными партийных тайн и “антипартийности”; сам же Хрущев сможет обвинять “стрелочников” партийного аппарата в обмане партии и невыполнении партийных директив, которые легко давать, но трудно, порою, просто невозможно, выполнять. Третьим маневром явилась новая ломка партийно-советского аппарата, чистка и перемещение тех работников, которые еще вчера считались выдающимися администраторами.

Для ликвидации полного хаоса на сибирской целине, 30-го декабря из пяти северных областей Казахстана образован “Целинный Край”, во главе которого поставлен председателем Крайисполкома бывший последние пять лет министром сельского хозяйства СССР член ЦК Владимир Владимирович Мацкевич, доцент зоотехники по образованию, родившийся в 1909 году, в партии с 1939 года и член ЦК с 1956 года, из-

вестный в Америке по своей продолжительной поездке для изучения американского сельского хозяйства. Его сменил на министерском посту вице-президент Академии Сельскохозяйственных Наук Михаил Александрович Ольшанский, биография которого ничуть не отличается от биографии Мацкевича. Ольшанский родился в 1908 году и окончил 24-х лет Институт Селекции в Одессе, вступил в партию и был два года аспирантом, а потом ассистентом у пресловутого “новатора” Лысенко. Весной 1941 года организовал в Киеве украинскую Сельскохозяйственную Академию. Бежав из Киева, получил пост директора Сельскохозяйственного Института в Куйбышеве, что позволило ему завязать выгодные партийные связи в этой временной столице военного времени; в 1945 году переводится из Куйбышева в Москву заместителем директора Всесоюзного Селекционно-Генетического Института; верный клеврет псевдоученого мошенника Лысенки, он в 1951 году избран заместителем президента Сельскохозяйственной Академии и, будучи дважды премирован Сталинскими премиями, остается на этом спокойном посту девять лет, пока в канун 1961 года не назначен расхлебывать кашу, в которой виноват не бедный Мацкевич, а нелепая колхозная система.

В советских кругах говорили, что Хрущев предложит на пленуме радикальные преобразования сельского хозяйства, но у него не хватит мужества и смелости Ленина, чтобы пойти на новый НЭП и распустить колхозы; он, как показали уже первые дни пленума, пойдет по пути поисков индивидуальных “козлов отпущения” за грехи коммунистической системы и перетасовок и перекроет административной структуры заплатанного “Тришкина кафтана” колхозно-совхозной системы.

10-го января открылся Пленум ЦК со следующей повесткой дня:

1. Созыв XXII съезда партии и его программа.

2. Доклад Хрущева о выполнении обязательств по сельскому хозяйству.

3. Доклад Хрущева о Совещании 81-й коммунистической и рабочей партии.

Первый вопрос был разрешен на первом же заседании. Открытие XXII съезда партии назначено на 17-е октября 1961 года. Затем одобрено предложение президиума ЦК о программе занятий этого съезда и утверждения докладчиков от имени ЦК:

1. Доклад ЦК КПСС. Докладчик Н.С. Хрущев.

2. Доклад Ревизионной Комиссии. Докладчик А. Ф. Горкин.

3. Новая программа партии. Докладчик Н. С. Хрущев.

4. Новый партийный Устав. Докладчик секретарь ЦК Ф. Р. Козлов.

5. Выборы Центрального Комитета и Центральной Ревизионной Комиссии.

Иностранцы сделали из этой повестки дня самый нелепый вывод, что Козлов назначен в преемники Хрущева, раз тот согласился поручить ему доклад; они забывают, что на прежних съездах, за партийным докладом Хрущева, шел хозяйственный доклад Булганина, что вовсе не означало его равенства или преемства для наследования Хрущеву. Но меня поразила другая факт, на который разные горе-эксперты не обратили внимания: почему доклад Центральной Ревизионной Комиссии делает А. Ф. Горкин, а не председатель Комиссии Петр Георгиевич Москатов; о его смерти не сообщалось, также не сочли нужным сообщить о его смещении, которое должен был бы сделать пленум ЦК; если он болен, то как известно, что и до октября за 10 месяцев

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

(ТРАГИЧЕСКАЯ УТОПИЯ)

Пятидесятилетие со дня кончины графа Льва Николаевича Толстого отмечают все, т. е. вся гамма культурной и политической мысли всех оттенков мироощущения и социального устройства. Разбирается творчество гениального писателя русской земли и его деятельность в роли пророка несшего в наш грешный мир высшую мораль, очищенную от всех житейских оков, и должностовывшую воплотиться в жизнь путем непротвения злу. Христос сказал: «Вы слышали, что сказано: око за око, и зуб за зуб. (Исход 21, 24). А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего, и ненавидь врага твоего. (Левит 19, 17-18). А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас; Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших». (Евангелие от Матфея). По мысли Толстого эти заповеди Христа и должны интегрально воплотиться в жизнь без всякого религиозного оформления. Что же такое зло по Толстому? Зло — это ответ на зло. Это в частных отношениях. В масштабах же государственных зло есть принуждение, т. е. насилие. Принуждение и насилие осуществляемые государственным аппаратом и суть первопричины всякого зла. Когда же не станет ни угнетателей ни угнетенных — люди станут жить в мире, справедливости и братской любви.

В юбилейный 1960 год пятидесятилетия кончины учителя теории непротвения злу стало совершенно очевидным, что его учение было всего лишь анархо-леитической утопией.

Лев Толстой писателем был русским. Проповедывал он свою утопию тоже в России. А потому с российской точки зрения мы обсудим здесь допустимость в те времена такой проповеди в России и ее эффекты заграничи и по сей день. Мы несколько не сомневаемся, в искренности Толстого. Мы несколько не сомневаемся и в искренности его последователей: поклонниками его идей было подавляющее большинство прогрессивного русского общества находившегося тогда в стадии одержимо-

сти разрушения всех основ государства — национальной Православной веры, царской власти со всеми ее проявлениями: правительственным аппаратом, армией, судебными учреждениями (лучшими в мире!) полицией, жандармерией и т. д. и т. д. Можно задать себе теперь два недоуменных вопроса: 1) Как мог такой гениальный писатель, каким был Толстой, позволить себе вести такую разрушительную для своей родины, окруженной явными и тайными врагами, проповедь? И 2) как могло императорское правительство допускать такую аномалию? На оба эти вопроса не входит в наши задания отвечать сегодня. Вспомним лишь, что в феврале 1917 года Россия свалилась в кровавую бездну, в которой пребывает и по сей день. За границей же эффекты российской освободительной деятельности, начиная с Герцена, для нашего отечества были совершенно катастрофичны: историческое прошлое России было залито липким слоем возмутительной клеветы. Мы теперь, пореволюционное поколение, а с нами и многие раскаявшиеся клеветники России, непрестанно выступаем в роли ассенизаторов, выгребателей российских прогрессивных помоев захлестнувших мозги демократического Запада. И надо сказать, что работа наша и не благодарная и трудная — ведь гораздо легче испортить ложкой (а ведь были потоки!) дегтя бочку меда, чем очистить мед от пропитавшего его дегтя. Может быть, даже почти-что и невозможно. И, несмотря на все, мы продолжаем упорствовать, ибо восстановление правильной информации о прошлом нашего отечества явилось бы огромным козырем в деле борьбы свободного мира с коммунизмом.

Советские главари учли вред для общества и государства причиняемый избытком свободы в политике, в литературе, в проповедничестве частных идей и убеждений и в государственном аппарате. Уничтожив все гражданские права и свободу, зажав русскую литературу в тиски социального заказа и уничтожив свободу печати, они перегнули палку в другую сторону и из области полной свободы пришли к интегральному рабству во всех отраслях человеческого общежития. Теперь предстоит нам, да и не только нам одним, найти равнодействующую между пагубной полной свободой и интегральным рабством, в проявлениях каждодневной общественной жизни, в литературе, в печати, в исканиях в области религиозных, политических, экономических и философских доктрин, а также в их распространении. Но возможно ли обрести эту столь желанную и необходимую равнодействующую в обстановке неслыханных лжи и ненависти, охвативших мятущееся человечество?

Николай Кремнев

он не поправится? Приходится думать, что его убрали втихомолку; а между тем это крупный сподвижник Сталина: родившись в 1894 году, он еще до революции участвовал в революционном движении и сразу после Февральской революции вступил в партию в возрасте 23 лет; работал в профсоюзных и помог Сталину и Кагановичу устранить правых уклонистов во главе с М. П. Томским. В 1928 году он избран членом ВЦИК и председателем ЦК Союза транспортного машиностроения. Пробыв 6 лет на этом посту, был выбран, по предложению Шверника и Кагановича, секретарем ВЦИК. После принятия «Сталинской» конституции, был в 1937 году председателем Центральной Избирательной Комиссии по выборам в первый Верховный Совет СССР. После чисток и ликвидации всех прежних лидеров советского профессионального движения, был на XVIII съезде партии в 1939 году, избран членом Центральной Ревизионной Комиссии и после XIX съезда в 1952 году ее председателем. Сейчас он исчез, как исчезают крупные фигуры лишь в СССР и его, видимо, заменяет ловкий и услужливый Александр Федорович Горкин. Он родился 4-го сентября 1897 года и вступил в партию в 1916 году «великовозрастным» гимназистом Тверской гимназии, и с августа 1917 года по июнь 1919 года был председателем Тверского губисполкома; затем работал чекистом в Курске с 1919 года и через год переведен на Сев. Кавказ; в 1922-24 г. г. зав. агитпроп отделом ЦК в Киргизии, затем инструктором ЦК в 1924-30 г. г., затем проработав два года в Институте Красной Профессуры, пробыв год в Обкоме Куйбышева, возглавил Обком

в Оренбурге (1936-39), затем стал секретарем Верховного Совета СССР на 14 лет (до смерти Сталина), одновременно входя в состав Центр. Ревизионной Комиссии; затем был зам. секретаря Верховного Совета, был три года зам. председ. Верх. Совета и с февраля 1957 года — председателем Верховного Суда СССР. Теперь он, верно, сменит формально Москатова.

Первые дни пленума ознаменовались невиданными скандалами; после необнародованного выступления Хрущева выступил премьер РСФСР Д. С. Полянский с критикой обманщиков и очко-втирателей, поддержанный репликами Хрущева, который намекнул, что 1-й секретарь Смоленского Обкома П. И. Доронин и другие должны были бы сами просить своей отставки, раз не умеют работать. Еще хуже принял он доклад 1-го секретаря ЦК КП Украины Н. В. Подгорного, которого обвинил в обмане самого себя, партии и государства. Мягче он отнесся к казаху Д. А. Кунаеву. В следующий раз подведу итоги этого скандального балагана!

Последние месяцы истекшего года ознаменовались большими перемещениями в руководстве Московской Патриархии: 15-го сентября 1960 года архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Ермоген (Голубев), хиротонисанный в 1953 году и занимавший свою кафедру с 1957 года решением Патриарха и Синода «освобожден от кафедры с предоставлением отпуска» — эта новая странная формула что-то скрывает: все епископы пользуются отпусками, включая патриарха, но это не мешает занимать кафедры; если они немощны, то идут «на покой», а не в

отпуск. Думаю, что он находится под арестом или следствием, что вызвало странный «отпуск». Преемником ему назначен епископ Гавриил Астраханский (Огородников) вернувшийся в 1949 г. с Дальнего Востока и постоянно «пересдаваемый»!

В Астрахань же переведен из Перми 46-летний епископ Павел (Гольшев), принявший монашество в Париже, «советский патриот», прибывший в СССР в 1949 году и хиротонисанный в 1957 году. Управление Пермско-Соликамской кафедрой «временно» поручено епископу Свердловскому Флавиану (Фед. Игн. Дмитренко), хиротонисанному в 1958 году. Вернулся в Алма-Ату из Петропавловска б. викарий Иосиф (Чернов), управлявший в качестве викарного этой кафедрой в 1956-57 г. г., а затем переведенный в Петропавловск (в том же Казахстане). Наконец, епископом Львовским и Тернопольским переведен из Черновцов епископ Григорий (Закаляк), 52-летний карпаторусс, юрист, настоятель православного собора в Дрогобыче в 1939-49 г. г., хиротонисанный в 1956 году епископом Дрогобыцким и Самборским, переведенный в 1958 году в Черновцы, а сейчас во Львов, но ему временно поручено управление и Черновицко-Буковинской епархией.

Через три дня, 19-го сентября, произошли новые важные перемещения: заместитель Патриарха 69-летний митрополит Николай (Ярушевич), один из самых беспринципных слуг ЦК партии, в котором все видели будущего патриарха, «освобожден от должности митрополита» — еще новая советская формула! Неясно, означает ли это полное его устранение, ибо не упомянуто ни о болезни, ни об увольнении «на покой», но прибавлено «по прошению».

Митрополитом Крутицким и Коломенским переведен из Ленинграда митрополит Питирим (б. обновленческий священник Петр Михайлович Свиридов), 73-х лет, первым ставший епископом еще осенью 1942 года, после сговора Сергия со Сталиным, и занимавший кафедру Калужскую (1942-43), Курскую (1943-47) и Минскую (1947-59 г.), там ставший в 1955 году митрополитом и переведенный в марте 1959 года в Ленинград.

В Ленинград переведен со званием постоянного члена Синода из Минска митрополит Гурий (Вячеслав Михайлович Егоров), а управление Минской митрополией временно поручено 45-летнему викарию Бобруйскому Леонтию (Леонид Фаддеевич Бондарь), хиротонисанному в 1956 году.

Из всех вышеназванных иерархов выделяется по стойкости и выдающемуся мужеству владыка Гурий; 22-х лет он принял постриг в Александрово-Невской Лавре, вслед за своим братом Львом. Это были в первые 10 лет революции два свечотца и исповедника Православия в Зиновьевско-Кировской сатрапии; первым отправлен был в ссылку возведенный в архимандриты еще митрополитом Веннамином Лев, а иеромонах Гурий был арестован весной 1929 года за участие в подпольном религиозно-философском обществе «Воскресение», объединившем до сотни преданных вере интеллигентов под руководством философа Ал. Ал. Мейера и архитектора Ксении Анат. Половцовой. Они оба получили 10 лет концлагеря, иеромонах Гурий — 5, а прочие по три года. На основании встреч в концлагерях с о. Гурием, могу засвидетельствовать его глубокую верность вере, смиренности и терпению. Он спорил с нами — сторонниками погашенной Церкви — и настаивал на следовании за Сергием по двум причинам: послушания (не может иеромонах судить о политической линии правящего митрополита, если последний не меняет догматов и канонов) и страха перед католичеством; о. Гурий повторял, что для него Папа опаснее Сталина; последний может отнять жизнь и свободу, которыми он лично не дорожит, но не требует изменения канонов, а подчинение православных Папе заставило бы их отойти от догматов нашей Церкви. Гурий, однако, подвергался и в лагере преследованиям и весной 1931 года снят с должности кассира финчасти в Май-Губе на общие работы.

После лагерей я потерял его из виду, но лишь после войны узнал, что в 1945 году Патриарх назначил его заместителем вновь открытой Троице-Сергиевой Лавры, а затем, за труды по реставрации поруганных храмов и открытия для почитания возвращенных из Музея Уго-

ловного Розыска святых мощей Сергия Радонежского, возвел о. Гурия в архимандриты, а в августе 1946 года он хиротонисан и послан епископом в Ташкент, где возведен в 1952 г. в архиепископы. После занятия Саратовской (1953-54) и Черниговской (1954-55) кафедр стал архиепископом Днепропетровским и Запорожским, а в марте 1959 года переведен в Минск с возведением в митрополиты. 6-го сентября 1960 года он прибыл на самолете из Минска в Ленинград, который покинул в этапном вагоне за решетками в июне 1929 года, отправляясь с односельцами в карельский концлагерь. Викарий Лужский Алексий на «ЗИЛ»-е доставил митрополита в Лавру, где с духовенством его ждала толпа знавших владыку в юности стариков, всю жизнь о нем молившихся. Владыка сказал: «Утром на самолете читал я Евангелие и прочел слова: «И вниде Иисус в Назарет, идеже бе воспитан», и поразился в душе милости Божией. В этот день возвращаюсь в город, где жил с 4-х лет и проходил служебное поприще. Здесь мне все знакомо и дорого. Я проезжал сейчас по улицам и многое узнавал и испытывал чувство глубокой радости от воскресших воспоминаний и от того, что я опять здесь, где провел дни своей молодости. А сейчас, да благословит вас Господь за теплую встречу!»

Среди встречавших владыку были несомненно не только его духовные дети по годам его служения в Лавре, но и те, кого он умел тепло поддержать, утешить и направить в концлагерях Карелии, на стройке Беломорского канала и в дальних северных селах последовавшей ссылки. Сможет ли он, восстановив почитание поруганных мощей св. Сергия в Лавре и св. Феодосия в Чернигове, восстановить Александрово-Невскую Лавру в качестве первоклассного монастыря?

Через три дня, 9-го октября (день св. Апостола Иоанна Богослова по ст. стилю — 26-го сентября) на годовом акте в Духовной Академии митрополит Гурий вспоминал свое ученье в Академии, ставшей матерью молодого монаха, вернувшегося через 30 с лишком лет митрополитом. На акте присутствовал пресловутый епископ Антоний (в миру Андрей Блюм) из советских патриотов в Париже — участник пресловутого коммунистического «резистанса», теперь в Англии провокаторски прикидывающийся монархистом. Вероятно, он играет роль провокатора, участвуя в приеме столичной паствы незабытого ею исповедника, вступившего на путь сотрудничества с антихристианским правительством.

29-го декабря умер, неполных 56 лет, зам. министра речного флота РСФСР Владимир Макарьевич Пташников. Сиротой, он в первый год революции в Одессе был подручным столяра, а 15-ти лет пошел добровольцем в Красную армию, после ухода Добровольческой армии из Одессы. Демобилизовавшись в 1926 году, работал в комсомоле Киева и Одессы, учась затем в Харьковском институте инженеров транспорта. Вступив в партию в 1925 году, он легко кончил в 1931 году институт и стал директором судостроительного завода в Ленинграде в разгар ежовщины, освободившей большие посты молодым партийцам. В 1940 году он перешел в Москву в министерство речного флота, и в 1947 году стал заместителем министра, занимая этот пост все 13 лет до своей смерти. Держась в стороне от политики за спиной министра Зосимы Алексеевича Шашкова, он избегал служебных неприятностей, но в октябре 1960 г. «сняли» с министерского кресла Шашкова и назначили на его место другого из его заместителей, Сергея Андреевича Кучкина. Положение Пташникова стало менее прочным, и через два месяца он умер. Некролог подписали от президиума ЦК А. Б. Аристов, от правительства СССР — премьер Н. С. Полянский, адмирал Герасимов, министры и председатели Гос. Комитетов, В. Бакаев, С. А. Кучкин, Б. Е. Бутма, 1-й секретарь Горьковского Обкома Н. Н. Смеляков и др. Подпись Шашкова идет на 18-м месте, что свидетельствует об его несомненной опале.

В следующий раз смогу сообщить поступающие интересные сведения о ходе скандального Пленума ЦК КПСС, свидетельствующие о глубине морального и политического разложения не только угнетающей, но и обманывающей русский народ партийной шайки.

Алексей Ростов

Н. Поточкин

«БЕЗ ПЯТИ МИНУТ...»

Продолжение

Рассмотрев технические средства советской пропаганды, С. Лабэн переходит к обзору тех пружин, которые эта пропаганда пускает в ход, чтобы завоевать души, и тех софизмов, которые она употребляет с целью совратить умы.

Самым простым, и в то же время самым действительным психическим оружием коммунизма является обыкновенная вульгарная классическая демагогия, но раздутая до такого масштаба, который донны казался просто-таки невозможным. Эта демагогия искусно играет на самых противоположных чувствах: она восстанавливает город против деревни, под тем предлогом, что хлеб слишком дорог, и деревню против города, внушая крестьянам, что им приходится продавать зерно по слишком дешевой цене; торговца против чиновника во имя инициативы, и чиновника против коммерсанта во имя планирования; европейца против американца во имя культуры, американца против европейца во имя мира; она спекулирует на пугале расизма, когда ей нужно восстановить француза против немца, и она же раздувает антисемитизм, когда Израиль становится поперек дороги советскому империализму.

Коммунизм достигает геркулесовых столбов лжи, когда он (совсем по Достоевскому!) обещает полное освобождение, организуя в то же время тотальное рабство. Он называет «армиями освобождения» те войска, которые приносят завоеванным им странам самое жестокое порабощение; предлагает себя в партнеры демократиям, подготовляя в то же время тиранию; побуждает рабочих бороться за свои профессиональные права и отнимает их тотчас же после своего прихода к власти; принуждает невинных людей признаваться в том, что они преступники, и преклоняться перед своими палачами; называет «выборами» обязательное голосование за предрезанных свыше кандидатов единого списка; кричит о необходимости разоружения Зап. Германии, вооружая Восточную, и т. д. Коммунизм это — политическая система, основанная на стопроцентной лжи, провозглашаемой и практикуемой совершенно открыто, с таким упорством и настойчивостью, что в конце концов она способна совершенно «забить мозги» и преодолеть всякое недоверие, ибо люди, живущие в мире, где они привыкли уважать минимум добросовестности, просто не могут себе представить, что ложь может достигнуть таких пределов цинизма и нахальства. И в то же время, уподобляясь вору, который кричит «караул», чтобы отвлечь от себя внимание, коммунизм восстанавливает рабочих Запада против «капиталистической эксплуатации», и народы Азии и Африки против «колониального владычества», чтобы помешать им увидеть, осознать и помешать росту колониализма советского. А чтобы привлечь к себе симпатии умеренных социалистов и либералов, он выставляет себя сторонником прогресса, экономической рационализации, социальной справедливости и независимости народов, в то время, как он является гробоподателем этих же самых идеалов.

Кремлевские пропагандисты прилагают все свои усилия, чтобы внушить людям Запада, что СССР — такое же правовое государство, как все другие, что его дипломаты совершенно подобны дипломатам стран свободного мира, чтобы обсуждать международные во-

просы на конференциях, что советское правительство придает международным договорам такой же моральный и юридический вес, как правительства свободных стран, что советские министры это — полноценные государственные деятели, — в то время, как в действительности международные конференции являются для коммунизма лишь трибуной для пропаганды и западниками для их западных партнеров, международные договоры это — просто клочки бумаги, а дипломаты и министры суть не что иное, как раблепные прислужники Кремля.

Кремль, который является ныне гораздо большим фактором колониализма и империализма, чем Запад, искусно играет на слабостях этого Запада: играя на традиционном пацифизме народов последнего, коммунизм начинает кричать о «поджигателях войны» и об «агрессии», как только какое-либо государство Запада проявляет во внешней политике известную твердость и активность; он спекулирует на терпимости западных демократий для того, чтобы в их недрах могли легально существовать и вести свою подрывную работу коммунистические партии; он использует стремления западных кругов к объективности, чтобы толкать западные страны на позицию нейтралитета, тогда как невозможно оставаться нейтральными между лагерем свободы и лагерем рабства; он прилагает все усилия, чтобы поддерживать партийную рознь между отдельными политическими группировками в западных государствах, чтобы тем самым парализовать их объединение против советского тоталитаризма.

Немаловажные успехи кремлевской пропаганды объясняются и ее игрой на чувстве страха путем запугивания западного общественного мнения широкой рекламой военной мощи Кремля, раздуваемой гораздо больше ее реальных размеров; этим создаются тенденции к уступчивости коммунистическим требованиям и претензиям в народных массах Запада, а среди их правящих классов поощряется формирование всякого рода «прогрессистов» и «попутчиков» из тех элементов этих классов, которых пугает перспектива беспощадной расправы над ними торжествующего коммунизма, если они останутся его активными противниками, в то время, как у них нет никакого риска подрывать духовное единство западного мира в результате проявляемой им ложной терпимости к инакомыслию.

Коммунистическая пропаганда с жаром бросается на всякое яблоко раздора в западном мире, кудя железо на его соперничествах национальных, идеологических, экономических, из которых, без наличия в мире коммунистического тоталитаризма, этот мир, в нормальное время, мог бы извлечь только факторы прогресса, но которые, пред лицом Красного Зверя, готового пожрать свободный мир, обессиливают этот последний, напоминая Византию, в которой велись жаркие диспуты о Евхаристии накануне появления турок перед ее стенами.

И уж, конечно, коммунистическая пропаганда делает все возможное, чтобы спекулировать с максимальным успехом на плохой осведомленности широких масс свободного мира о действительном положении тех же масс в странах по ту сторону Железного Занавеса и вводить их в заблуждение при помощи всех своих технических средств, о которых мы говорили выше: колоссального количества пропагандной литературы, радиопередач, чудовищной рекламы «достижений» СССР и проч., и проч.

100-ЛЕТИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЕСТЬЯН

В ознаменование 100-летия со дня освобождения крестьян, Исполнительное Бюро ОМФ устраивает 26 февраля 1961 года, в 8 часов вечера, в Judson Hall — 165 West 57 ул. (напротив Карнеги Холла), торжественное собрание, посвященное священной памяти Царя-Освободителя АЛЕКСАНДРА II, при участии Синодального Митрополитского Хора под управлением Б. М. Ледковского.

С докладами выступят: прот. Борис Молчанов, В. А. Карам, Петр Мар и И. И. Пиноци.

Вход свободный.

В следующей главе своего интереснейшего труда С. Лабэн стремится показать, что советская пропаганда ставит одну из своих самых существенных задач пустить в обращение в свободном мире все возможные теории, способные представить среднему человеку этого мира коммунизм чем угодно, кроме того, чем он является в действительности, т. е. волком в овечьей шкуре. Согласно этим теориям, коммунизм является подлинным социализмом, марксизмом, пролетарским, революционным, материалистически-деалектическим. Между тем, абсолютно ничем подобным он в действительности не является. Если при своем зарождении коммунизм и питался всеми этими идеями корнями, то уже Ленин сразу уничтожил всякую иллюзию относительно этой его идеологической преемственности, показав его подлинное лицо насильнической тоталитарной власти, чуждой каких-либо моральных устоев. После кронштадтского восстания и, в особенности, после пришествия к власти Сталина какое бы то ни было чисто идейные установки в правящем коммунистическом классе угасли навсегда. В самом деле, как можно считать «пролетарской» систему, при которой рабочий прикреплен к своему станку, а земледелец к своему колхозу? Каким образом средства производства могут принадлежать «коллективу», если этот коллектив закован в цепи? При всем критическом отношении к социализму, нельзя отрицать, что в нем были заложены освободительные стремления; между тем, не существует ничего более тиранического, как советский коммунизм. От социологической терминологии у коммунистов остался только жаргон, предназначенный для обмана свободолобовцев Запада, которые только оказывают кремлевскому режиму громадную услугу, прилагая к нему термин «социалистический», в то время, как такие понятия, как выборы, парламент, дебаты, общественное мнение — полностью потеряли в СССР тот смысл, который в них вкладывают либералы свободного мира. Фактически все эти термины — лишь словесные прикрасы, которыми Кремль стремится замаскировать свою диктаторскую и насильническую сущность.

Коммунистические идеологи возвещают миру о том, что коммунизм является неизбежным и необходимым этапом всемирно-исторического процесса. Достаточно привести один аргумент, чтобы полностью разрушить эту маньякальную и лживую претензию: если бы коммунизм был таковым, понадобились ли бы ему для его дальнейшего пребывания у власти весь его аппарат полиции и цензуры? Если в мировой истории есть какой-то смысл, его, начиная с древности, можно усмотреть только в постоянном возрастании свободы человека. Коммунизм, убивающий свободу, есть, следовательно, явление совершенно антиисторическое. Он является реакционным в самом точном смысле этого слова.

Нельзя не приветствовать следующий пункт обвинений коммунизма, который приводит г-жа С. Лабэн: коммунизм не является продолжателем прежних русских национальных устремлений. Только в узко географическом смысле его можно, по мнению автора, называть русским (и притом, прибавим мы, с большой натяжкой!). Нет ничего более ложного, как рассматривать коммунизм, как феномен, присущий российской нации в смысле политическом. Сравнение, часто делаемое между империализмом советским и империализмом царским совершенно искусственно. У царя не было царистской партии во всех странах мира. Если он стремился к Дарданеллам, то не помышлял властвовать над каким-нибудь Уругваем. Под игом коммунизма славян расстреливали точно таким же образом, как балтийцев или грузин.

Конечно, у советского режима можно заметить некоторые специфически русские черты, но они не являются главными и решающими, теми, которые проявляются неминусом повсюду, где коммунизм приходит к власти. Русское образование этих местных коммунистических режимов есть только явление придаточное и второстепенное, сущностью же становится коммунистическая диктатура. Вот почему наивно предполагать, что Красный Кремль станет на сторону Запада против желтой опасности. Опасность не желтая, а красная, ее двигатель не национальный, но

НА КРАСНОЙ ШИПКЕ НЕ ВСЕ СПОКОЙНО

Что на Красной Шипке не все спокойно, видно хотя бы по той засекреченности, в которой прошла московская конференция коммунистической верхушки с ее делегатами от 81-й компартии.

В чем тайна этой конференции? В свободном мире по сему вопросу существует два главных мнения. Одно сводится к тому, что, де, на этой конференции приняты такие важные решения, все решающие для всего мира, что они ни в каком случае не должны быть известны капиталистам. Другое мнение сводится к следующему: — единство коммунистического блока, то есть Коминтерна, окончательно развалилось и сила его настолько ослабла, что только засекреченность конференции — свидетельницы этого развала, как-то может спасти «лицо мирового коммунизма».

И приводят такие факты из текущих дней. Например, какая-то мелюзга, вроде албанского премьера, публично заявляет, что дни Хрущева сочтены. Или, — пресса СССР и Красного Китая взаимно обливают друг друга обвинениями в предательстве коммунистической идеи. Или, — СССР строит ракетные базы против и вдоль китайской границы. Или, — об единстве советских «партии и правительства» и русского народа «на конференции как видно говорили только с усмешкой»...

И заключается это второе мнение вышесказанным: — на внутреннем фронте Коминтерна сейчас все крайне шатко, скрепы красных сил лопаются.

Сейчас нет смысла анализировать эти два мнения, но есть смысл остановиться на опубликованной декларации в 20 тысяч слов, подписанной всеми участниками московской конференции.

Декларация эта замечательна тем, что в ней нет ни одного свежего слова, ни одной новой мысли. Вся она сводится к нудному долблению все в ту же давно прогнившую точку, — резкие выпады против империализма и «поджигателей войны, обосновавшихся в США и ряде других стран». И к очень горячим заверениям и клятвам, что «единство коммунистических партий нерушимо», что «в стане народных демократий нет расхождений», что «миссия компартий является полной ликвидация войн на все времена в жизни человеческого общества»...

В общем создается впечатление, что красный блок чего-то боится, или чего-то смертельно испугался. И сейчас он делает «мужественное лицо».

Мы остаемся при нашем утверждении, — коммунизм изжил себя и в судорогах своей агонии он сейчас цепляется за призрачную соломинку своего воображаемого единства.

М. М. Спасовский

политический, ее центр не в Пекине, а в Москве.

Но что же такое в конце концов коммунизм? С. Лабэн дает ему следующее определение: коммунизм есть система тоталитарной власти, в которой бюрократическая и привилегированная каста, сосредоточивая впервые в модерном мире слияние всех пружин могущества в одних и тех же руках, обладает в одно и то же время всеми средствами производства и обмена и всеми необходимыми политическими и культурными кадрами, которыми она пользуется диктаторски.

Советская компартия, это — синдикат хозяев СССР, контролирующей в то же время и все рабочие синдикаты.

Коммунистический режим принужден лгать безостановочно и безудержно, ибо он полностью базируется на той первородной мистификации, которая представляет его, как народное правительство.

Коммунистический режим принужден стремиться к мировому владычеству, ибо если бы народы, его окружающие, остались независимыми, народ, который он поработил, очарованный свободой, которая царит в этих странах, рано или поздно разбил бы крышку, которая его удушает. Ибо самым страшным вызовом коммунизму является тот магнетизм свободы, которым пока еще обладает Запад. Вот почему свободное человечество должно бороться против коммунизма. Ибо коммунизм есть смерть Свободы. Это самое простое, самое полное и самое точное его определение.

Н. Поточкин

(Окончание следует)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД НАРОДНОЙ МОНАРХИИ

Ознакомившись с деятельностью возглавляемого Н. Г. Поточкин «Литературного Фонда Народной Монархии», Исполнительное Бюро Общероссийского Монархического Фронта настоятельно рекомендует всем организациям этот фронт составляющим, равно как и всем нашим единомышленникам, оказать делу Литературного Фонда всемерную поддержку и материальную помощь.

Пожертвования и всю переписку, касающуюся «Литературного Фонда», созданного для издания нашей пропаганды «на ту сторону», направлять по адресу:

Mr N. Charovalenko, 26, rue de Cha-

teau-neuf, Nice (A. M.) France.

Исполнительное Бюро

Дневник Наблюдателя

ТАК... ЗАМЕТКИ

Первые сумбузные впечатления постепенно улеглись и картина приобретает некоторую ясность. Конечно, наше замечание, якобы приход Кеннеди обозначит конец сосуществования, оказалось чрезмерным. Однако, оно и не безосновательно. Вся мировая печать, включая и крупнейшие агентства, с их блестящими комментаторами, носящими известные всему миру имена, лелеяли те же надежды на Кеннеди, какие откровенно высказывала советская печать. Казалось совершенно ясным, что первым делом Кеннеди будет встреча с Хрущевым. Когда же мелькнули первые ласточки, что дело — много сложнее, то в большой печати стала наблюдаться суетливая перестройка, все еще не приведшая к ясности.

Факты, однако, таковы. Лишь только Кеннеди вошел в Белый Дом и бразды правления оказались в его руках, так Хрущев немедленно вызвал к себе американского посла в Москве, Ллевелина-Томпсона, и имел с ним длительную беседу. Еще не было известно о чем шла беседа, как газеты уже заговорили о "Вершинной конференции". Но не тут-то было! Получив доклад Ллевелина-Томпсона, Кеннеди дал понять, что для конференции, с одной стороны, еще не время, а с другой стороны, — наличие дипломатической службы дает основание полагать, что международные проблемы должны регулироваться дипломатами, а не Президентами. Таков был смысл и тон ответа.

Хрущев этим не смутился. В Москве вокруг имени Кеннеди продолжается страшное ухаживание и, заискивая перед ним, советская печать характеризует его самым блестящим образом. Мировая печать не без иронии повторила похвалу, высказанную Кеннеди то ли "Правдой", то ли какой-то еще большевистской газетой. Там писало, что, де, "Кеннеди отличается спокойствием, ставящим его в резкий контраст с его предшественником, который часто терял самообладание". Трудно при этом не вспомнить, как Хрущев стучал башмаком по пиюпитру в Объединенных Нациях. То-то было "самообладание!"

Надеясь на свидание с Кеннеди, вместо букета цветов Хрущев послал ему двух летчиков со сбитого большевиком самолета РБ-47. Один из этих летчиков тогда же погиб, а двух большевики держали у себя в тюрьме и не желали отдавать, обвиняя их в нарушении "священных границ" СССР. Большевики утверждали, что самолет РБ-47 залетел на их территорию и отдавать летчиков они не желали ни под каким видом. Как вдруг взяли и отдали. Спрашивается: на каком же основании они были задержаны? Да просто: они были захвачены в качестве заложников.

Итак, летчики возвращены. Кеннеди лично вылетел на аэродром, чтобы при встрече пожать им руки. Журналистов к ним и близко не подпустили, чтобы они в интервью не сказали что-нибудь такое, что может отрицательно отразиться на отношениях между САСШ и СССР, имеющих теперь некоторую тенденцию в направлении к тому, чтобы началось некоторое улучшение. Кеннеди имел случай заметить, что основные проблемы отношений между САСШ и СССР все еще продолжают играть решающую роль, и добрый жест возвращения летчиков еще даже не является первой ласточкой. А первая ласточка, как известно, весны не делает.

Тем не менее, Стивенсон, назначенный от Кеннеди быть от Америки при-

ЛОТЕРЕЯ СОЮЗА РУССКИХ БЕЛЫХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ 11 ДЕКАБРЯ 1960

Правление Союза Русских Белых Военных Инвалидов просит всех выигравших и до сих пор не получивших премии — сделать это 12 февраля с. г. от 11 до 14 час., в помещении "Колонисадора" (Вижа Бажестер, Сан Мартин 344). Списки №№ билетов и выигрышей вывешены на доске объявлений в Соборном Храме, в "Колонисадоре", в церквях — в Темперлее и Кильмесе и в храме Св. Сергия Радонежского.

После указанного дня, Правление Союза считает, что не получившие премию — от нее отказываются.

П р а в л е н и е

существующим в ООН, высказал, что по его личному мнению Кеннеди был бы рад иметь частную встречу с Хрущевым, если бы тому было благоуходно прибыть в Америку в марте для продолжения заседаний прерванной Генеральной Ассамблеи. (Может быть, Кеннеди интересуется посмотреть, как Хрущев ботинками по столу стучит?)

Все это значит, что ставка на Кеннеди красного мира в роли Рузвельта, пока что удается слабо. Исполнения желаний с приходом Кеннеди Хрущев не получил, несмотря на заискивания. Не исполняются его желания также и в отношении работы колхозов. В одной из последних речуг, по долготе способной соревноваться с Фидель Кастровыми, Хрущев разносил своих подручных, пригрозив исключением из партии (Легко ли без хлебной-то книжки отстаться, если у человека кроме партбилета ничего за душой нет!) и привлечением к суду. В колхозах, судя по словам Хрущева, невыполняются планы и царят воровство и пьянство. Тем не менее, Хрущев назвал себя оптимистом, высказав уверенность, что через пять лет удастся догнать Америку на фронте производства сельскохозяйственных продуктов на душу потребителя. Сталин обещал то же самое еще тридцать лет тому назад. А пока что, с невыполнением планов, в советской России люди голодают.

О том, насколько советские граждане лишены свободы, свидетельствует арест Ольги Ивинской, — секретарши Б. Пастернака. Она стала попереки горла большевикам, так как послужила прототипом Лары, одной из героинь для романа "Доктор Живаго". Теперь ее уже посадили, обвинив в том, что она получала тайно пересылавшийся ей из-за границы гонорар. Ее дочь Ирина получила срок в три года. Английские знатоки "русского вопроса" Эдуард Крэншоу и Рональд Хингли теперь сообщают, что Пастернак давно говорил, что после его смерти Ивинская подвергнется преследованиям.

Голод царит и в Красном Китае. Китайская большевистская печать сваливает вину на неблагоприятные условия погоды и на врагов из сословий, пострадавших от революции. Пишут с угрозами. Суды, суды, суды... Красный террор неспособен насытиться.

В речи при окончании специального семинара для командного состава американской армии, главнокомандующий Тихоокеанского флота адмирал Гарри Д. Фельт говорил, что в Азии 300.000.000 людей находятся в брожении по поводу годовых бунтов. Китай обозначает судьбу Азии, а она переживает критическое состояние. Решающее место борьбы сейчас Лаос. "Наша цель помочь свободным странам этой части мира сохранить независимость и порядочность". Говорилось и о том, что Америка не отдаст Формозу коммунистам.

В Лаосе, между тем, картина без перемен, то есть — она меняется в день по несколько раз, как и в прошлые недели. С одобрения САСШ англичане обратились к советникам с приглашением устроить заседание и обсудить вопрос о том, как прекратить гражданскую войну в Лаосе. Советчики слушают и шлют красным в Лаосе оружие, техники, самолеты и прочие средства поддержания мира, если так можно выразиться. Но что же может поколебать хладнокровие англичан? Переговоры продолжаются.

В Конго все отчетливее намечаются фронты гражданской войны. Лумумбисты, то есть красные негры, организуют свои силы в Стэнливилле. В Катанге и Леопольдвилле "белые" негры держатся у власти, несмотря на нажим со стороны негров красных. Наблюдатели из ООН, как статуи с острова Св. Пасхи, хладнокровно глядят на происходящее. "Нейтральные", то есть сторонники Хрущева (Гана, ОАР и т. под.), возмущаются тем, что Лумумбу держат в тюрьме и жалуются в ООН, а правительство Леопольдвилля, указывая на террор и жестокости красных негров, спрашивает — почему же нужно беспокоиться об одном Лумумбе, когда гибнут сотни честных людей и происходят издевательства над женщинами и гражданским населением. А Васья слушает, да... шлет в Стэнливилл к лумумбистам оружие и самолеты типа Ильюшин.

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

Пока, все, слава Богу, благополучно. Продолжается лечение. Продолжается и постепенное, очень, правда, медленное улучшение состояния моего здоровья.

Не превышая нормы, определенной докторами, работаю по два-три часа в день. Кое-какие дела уже сдвинул с мертвой точки. Дальнейшее — в руках Божиих.

Спасибо всем, обо мне помнящим.
Вс. Дубровский

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от Т. И. Лютова (январь 1961 г.) — 10.00 фр., от Е. С. — 500 песо, от П. Е. Русского (5-й взнос) — 2.000 круз., от А. Л. Флоринской и Е. К. Брандт — 60.50 датских крон, от В. М. М. — 100 песо, от "старого и бедного белого русского в Германии" — 15 почт. купонов, от И. П. Дворн — 5 дол. от Р. Л. — 1 дол., от П. Ф. Бочоришвили — 3 дол., от А. Ф. Тума — 100 шведских крон, от С. И. Нестеренко — 1 австрал. фунт, от В. П. Сергеева — 3 австрал. фунта, от П. Н. Родюкова — 1 англ. фунт, от З. А. Прониной — 120 шведских крон.

Из провинции Катанга белые негры выгнали греческого архиерея, архиепископа Киприана, председателя Православной Церкви в Центральной Африке. Причина его изгнания в том, что он недавно имел свидание с Нассером и так же недавно принял награду от Московского Патриарха Алексия, когда тот был с визитом в Греции и странах Ближнего Востока.

Кстати об этом визите. Алексия, это московскому патриарху то есть, захотелось побывать во Святой Земле. На пути его следования лежит государство Иордания. Туда советчиков пускают весьма неохотно и, когда Алексий оказался возле ворот Иерусалима, то от него потребовалась какая-то виза, какой он никак не мог бы достать. Сложилось положение весьма неловкое. Тогда Алексия подсказали, чтобы он заявился не как московский патриарх, а как рядовой паломник. После этого власти обнаружили параграф в законе Магомета, по которому не позволено запрещать паломнику идти своим путем, если он идет на поклонение своей святыне. Вежливость была соблюдена, и в виде смиренного паломника, без патриаршей пышности, г-н Симанский все-таки был допущен к Святыням Иерусалима. Итак: что можно смиренному паломнику, то Московскому Патриарху разрешено быть не может.

Если и была ошибка с нашей стороны насчет американского сосуществования, то насчет Кубы наши прогнозы сбываются с точностью. Горячка обороты Кубы от высадки американцев уже прошла. Теперь всех погнало на работу. Надо выполнять нормы. Ничего. Выполняют. На Кубе снова "мир", "война" с Америкой кончилась, но чрезвычайные законы по случаю американской высадки, остались в силе. Что будет именно так, было записано в наших заметках недели две-три тому назад.

В силу этих чрезвычайных законов, происходят закрытые суды и печать сообщает о приведении приговоров в исполнение. Расстрелы, расстрелы, расстрелы...

Были протесты, были демонстрации, были возмущенные возгласы. Но Кастро этого не боится. Группа дипломатов думала было обратиться к Кастро с прошением о помиловании приговоренных, но кто-то из совещавшихся выразил сомнение, — не было бы, дескать, такое прошение вмешательством во внутренние дела Кубы? А и в самом деле. Вдруг Кастро обидится? Что тогда? ... О дальнейшей судьбе благородного прошения слышать не удалось. Красный террор продолжается.

Начавшийся год, 1961-й, на Кубе обозначен следующими лозунгами. Это будет "Год образования" (Año de Educación), "Год производства" (Año de la producción) и "Год расстрелов" (Año del Paredón). Последнее название ему дал глава Института Аграрной Реформы — капитан Антонио Нуньес Хименес, руководитель организации колхозной системы на Кубе.

Выкрик — "Аль паредон!" обозначает — "К стенке!" Этот лозунг кубинской революции звучал в качестве аккомпанемента к лозунгу о братстве,

ОТ РЕДАКЦИИ

Постоянное, в течение последнего времени, увеличение цен на типографские работы привело нас к полной невозможности свести концы с концами. Единственной мерой, которая может позволить нам уравновесить поступления подписной платы и расходы по изданию газеты, является выпуск каждого пятого порядкового номера газеты в сокращенном размере — на четырех страницах.

Надеемся, что нашими подписчиками и читателями это будет принято, как, действительно, в ы н у ж д е н н о е ограничение. Только увеличение количества подписчиков может сделать эту меру излишней!

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от Г. В. К. — 300 песо, от Г-на "Р" (пер. 5/ХП) — 10.00 фр., от Г-на "Р" (пер. 15/ХП) — 20.00 фр., от Д. Е. Ускова — 150 бельг. фр., от Г. Т. Карташова — 150 бельг. фр.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА И М Е Н И ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СО Л О Н Е В И Ч А

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от К. Комаровского — 100 песо, от инж. В. В. Неелова — 500 песо, от Ив. Дмитриева — 10.00 фр.

В Литературный фонд НАРОДНОЙ МОНАРХИИ поступили следующие суммы:

от русских людей через иеромонаха о. Серапиона Карпова (Голландия) — 12 фр. 54 с., от М. Н. Левитова — 10.00 фр., от Ив. Дмитриева — 5.00 фр., от Т. И. Лютова — 10.00 фр., от д-ра А. Акулова — 100 песо, от И. А. Колубакина — 5 дол., от П. П. Россинского — 20 нем. марок, от И. А. Чуба — 20 нем. марок, от Н. А. Волкова — 124.44 франка.

на подобие того, как французы в свое время во имя того же лозунга воззвали — "А ля латерн!" — "На фонари!" Надеемся не заслужить обвинения в чрезвычайной вольности перевода с испанского на русский сего высоко-революционного лозунга кубинских большевиков, представляющих свободную республику Кубы, которая является членом великого, и полного гуманнейших намерений, объединения Организации Объединенных Наций.

Много ли времени пройдет, как Кастро провозгласит:

"Аль паредон, мингер Хамершильд!"...

Люди продолжают бежать с Кубы. Кубинские эмигранты ведут свою работу, но никто их не слушает. Бывший председатель Кассационной Судебной Палаты в Гаванне, Мануэль Эрнандес-Эрнандес в интервью с работниками агентства "Ассошиэтед Пресс" заявил: "Если Кастро не будет свергнут в ближайшее время, то случай Кубы повторится во всей Южной Америке".

Подобные заявления относительно власти большевиков в России делались еще в 1918 году. Если бы тогда на них было обращено внимание, Эрнандес-Эрнандесу не было бы надобности выезжать с Кубы в эмиграцию и выкрик "Аль паредон" не осквернил бы воздух Америки.

Вот что писалось в 1918 году:

"Я считаю своей обязанностью привлечь внимание Британского и др. правительств к тому, что если с большевизмом в России не будет покончено тотчас же, то цивилизация всего мира окажется в опасности... Немедленное подавление большевизма является величайшей задачей, стоящей сегодня перед миром... если только большевизм не будет вырван в корне и немедленно, то он распространится по всей Европе и по всему миру".

Так писал министру иностранных дел Англии Бальфуру и министру иностранных дел САСШ Пейджу министр иностранных дел Голландии, М. Оуденик, в 1918 году. Он выехал из Москвы в августе, его докладная записка датирована 5 октября 1918 года. Текст этого доклада находится в книге протоколов 3-ей сессии 65-го Конгресса САСШ на стр. 678.

Кто следующий?

Наблюдатель